

А. Д. Викторов — один из первых организаторов инновационных структур в России

Трагически ушел из жизни А. Д. Викторов — заместитель председателя редакционного совета журнала «Инновации». Александр Дмитриевич был инициатором создания журнала, выбирал основные направления его деятельности, заботливо помогал его становлению. Понятие «инновации» для нашей страны сравнительно новое. Важность же раскрытия этого понятия и, главное, его практического наполнения, для самых широких кругов нашего общества трудно переоценить. Это связано, прежде всего, с тем, что правительством нашей страны выбрана ориентация на формирование инновационной экономики.

Формирование элементов, образующих национальную инновационную систему, было начато еще в 1990-е гг., в период смены экономической формации и активного демонтажа прежнего экономического уклада. Именно тогда при поддержке Минобрнауки были созданы первые отечественные технопарки по примеру организации взаимодействия науки и малого бизнеса в странах с развитой рыночной экономикой. Был организован целый ряд конференций с участием представителей Минобрнауки, проректоров вузов, руководителей учреждений РАН, директоров уже появляющихся предприятий малого бизнеса.

В качестве лекторов перед этой аудиторией выступили руководители зарубежных технопарков, работники Минобрнауки СССР, РФ и союзных республик. В качестве организатора этих встреч, пропагандировавшего распространение этого опыта в различных регионах страны, выступал В. Е. Шукшунов с командой сотрудников. Идея создания технопарков при университетах нашла поддержку руководителей вузов, РАН, отраслевых НИИ. А. Д. Викторов был активным участником большинства этих встреч. Я вспоминаю как вместе с ректором ЛЭТИ профессором Алексеевым он, как проректор по НИР этого вуза, выступил в качестве организатора конференции, посвященной развитию наукоемкого предпринимательства. Конференция проводилась на пароходе, прошедшем по маршруту Ленинград–Кижы–Ленинград. По инициативе Александра Дмитриевича на конференцию были приглашены опытные зарубежные специалисты в области инновационной деятельности. Естественно,

что наибольший интерес вызвали доклады руководителей зарубежных технопарков. Интересны вопросы, которые задавали наши соотечественники в тот период. Наиболее часто звучал вопрос, в известной степени актуальный и сегодня: «Как получить начальный капитал?» Ясно, что ответы на этот вопрос не могли удовлетворить спрашивающих. Иностранные коллеги не представляли специфики нашего хозяйства. Автор этих строк также был участником этой и многих других встреч по этой тематике. Несколько слов о собственных впечатлениях. Прежде всего, иностранные докладчики рассказывали об инфраструктуре, предназначенной для доведения новшества до реализации. Отечественные организаторы процесса внедрения новшеств смогли убедиться, что существовавшая инфраструктура у нас была формально вполне идентична характерной для стран с рыночной экономикой. Было и существенное отличие. Наша инфраструктура существовала как бы сама по себе, она не была нацелена на конечный результат, самое главное, далеко не всегда была экономически обоснована. Как правило, ее штат был избыточен по отношению к масштабу решаемых задач. Тем не менее, факт ее существования позволял в тех условиях доводить новшество до внедрения.

Было интересно услышать при ответе на вопросы о начальном капитале жесткое отрицание нашими иностранными коллегами ориентации на спекулятивные источники. Пожалуй, на этой встрече была начата дискуссия отечественных организаторов предпринимательства о том, какой именно малый бизнес должен иметь приоритет у государства, пользоваться наибольшей государственной поддержкой. Дело в том, что в 1990-е гг. малый бизнес, реализующий схему «купля–продажа», мог в короткий срок обеспечить получение огромной прибыли. Бизнесу, ориентированному на высокие технологии, являющемуся приоритетным в странах с развитой рыночной экономикой, в нашей стране в 1990-е гг. успешно развиваться было особенно сложно. Высокие технологии у нас были сосредоточены в основном в оборонной промышленности. Предприятия этих отраслей резко сокращали объем производства, масштаб деятельности. Потребность в инновациях у этих предприятий резко сокращалась. В качестве

основных отраслей экономики стали выступать газовая и нефтедобывающая промышленность. Такая направленность промышленности не соответствовала развитию отечественному научному потенциалу, направлениям подготовки специалистов в вузах. Эффективно это должно было привести к нарушению гармонии между фундаментальной и прикладной наукой. В этих условиях фактор отраслевой науки, по мнению многих ученых, практически утратил свое значение. Приоритет фундаментальной науки признавался и в условиях плановой экономики. Однако, существовала в качестве значимого фактора при оценке ее результатов их практическая значимость. В условиях, когда высокотехнологичная промышленность недостаточно развита, ее объем сравнительно невелик, заказ с ее стороны к научным учреждениям недостаточен. Отсюда и объем практико-ориентированных фундаментальных НИР может далеко не в полной мере соответствовать задачам развития инновационной экономики. Отсюда и в оценке значимости фундаментальных НИР могут не в полной мере быть отражены ориентиры, способствующие интенсивному становлению инновационной экономики. Этот тезис иногда звучит в дискуссиях об эффективности вложения средств в развитие фундаментальной науки и ее вкладе в повышение конкурентоспособности отечественной промышленности. Получается своего рода замкнутый круг: нет запроса от промышленности — фундаментальная наука на нее не ориентируется — задач для малого наукоемкого бизнеса недостаточно. Отсутствие необходимого количества высокотехнологичных предприятий может быть причиной «утечки» молодых специалистов, получивших образование, необходимое для работы в области высоких технологий, в страны, где такие предприятия есть, и где эти специалисты могут реализовать себя.

Отмеченные противоречия были замечены уже на раннем этапе формирования национальной инновационной системы. Эти противоречия были предметом дискуссий, может быть не всегда широких. Тематика этих дискуссий, по-видимому, актуальна и сегодня. С течением времени острота этих противоречий приглушалась. Сегодня немало примеров успешной реализации цепочки: фундаментальная идея — опытный образец — мелкая серия — массовое производство, такие примеры были и в прошлом. Задачи современной экономики в том, чтобы подобный сценарий инновационного процесса стал правилом. Насколько я понимаю, именно такой точки зрения придерживался А. Д. Викторов, и именно такому развитию инноваций он содействовал в своей практической деятельности.

Можно выразить мнение, что в формировании сегодняшнего высокого инновационного потенциала Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета свой существенный вклад внес А. Д. Викторов в бытность его проректором по НИР. А. Д. Викторов был руководителем науки и образования Санкт-Петербурга — города, где регулярно проводятся международные экономические форумы — значимые мероприятия для развития инновационной экономики современной России.

Александр Дмитриевич Викторов останется в памяти его коллег как один из крупных и опытных организаторов инновационной деятельности в науке и образовании, как хороший и надежный товарищ, для тех, с кем он был знаком по совместной работе.

Д. А. Усанов, д. ф.-м. н., профессор, проректор Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского, заслуженный деятель науки РФ.

